

18+ Елена Васильева

Сказки про Женщину, которая...

Истории про то, как мы себя теряем, находим и смеёмся
над этим



Елена Васильева

**Сказки про Женщину,
которая... Истории про
то, как мы себя теряем,
находим и смеёмся над этим**

«Издательские решения»

Васильева Е.

Сказки про Женщину, которая... Истории про то, как мы себя теряем, находим и смеемся над этим / Е. Васильева — «Издательские решения»,

Восемнадцать сказок про Женщину, которая работала у себя прокурором, коллекционировала чужие «молодец», раздавала себя по кусочкам и искала просветление по всем ретритам, пока не нашла его в своей пояснице. И про Кота, который достиг всего этого лёжа на батарее. Истории про то, как мы себя теряем — в чужих ожиданиях, в бесконечных проработках, в желании быть удобной. И про то, как находим обратно. Местами узнаваемо до неловкости. Местами смешно. Чаще всего и то и другое сразу.

© Васильева Е.

© Издательские решения

Содержание

Сказка про Женщину, которая раздавала себя по кусочкам (или «Хроники Великой Переотдачи»)	6
Сказка про Женщину, которая была не Исчадием Ада, а просто голодной	8
Сказка про Женщину, которая работала у себя прокурором (без выходных, без зарплаты, -дцать лет стажа)	10
Сказка про Женщину, которая уволила весь свой внутренний персонал	12
Сказка про Женщину и Тётушку, которая знала, как правильно	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сказки про Женщину, которая... Истории про то, как мы себя теряем, находим и смеёмся над этим

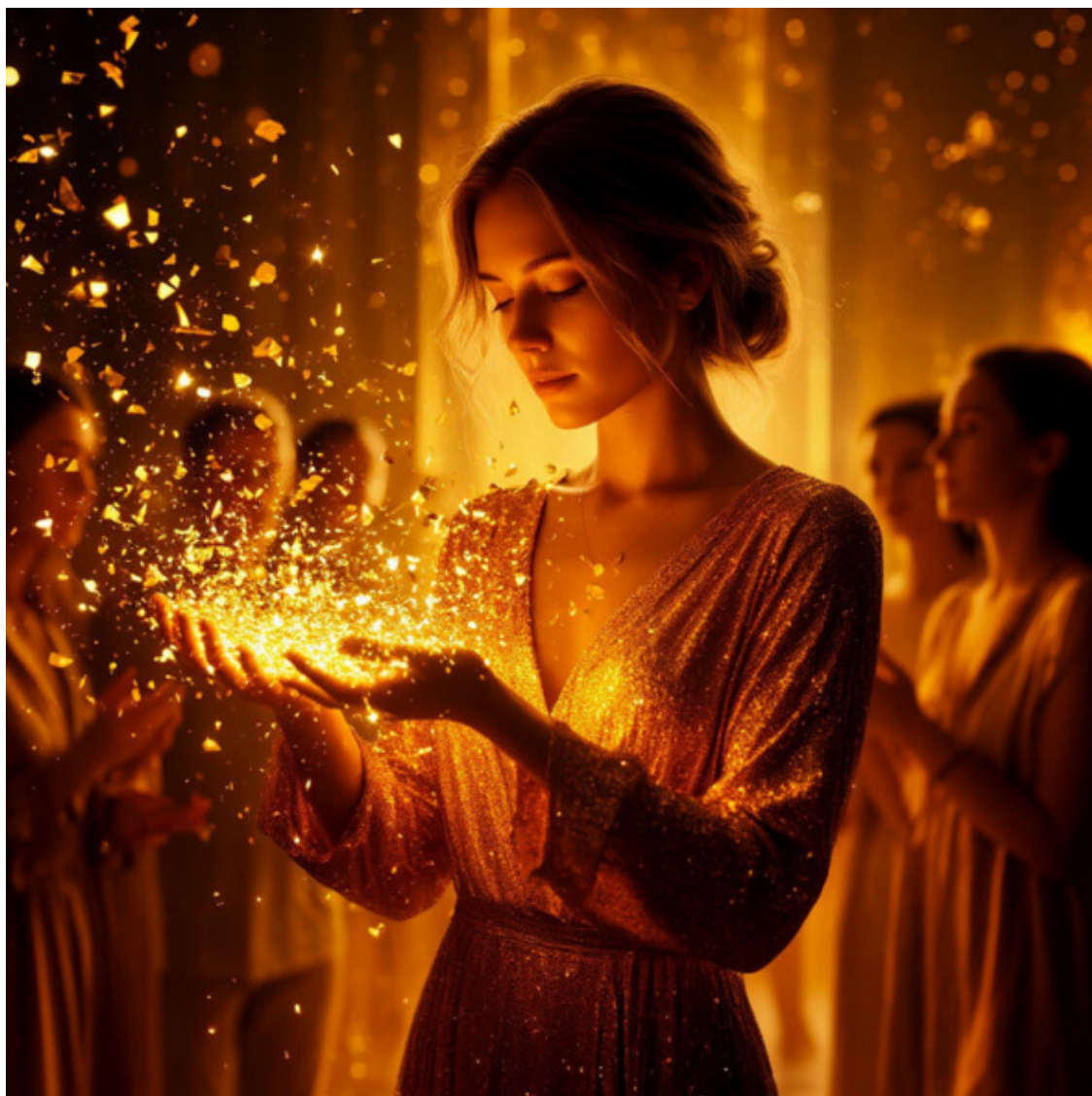
Елена Васильева

© Елена Васильева, 2026

ISBN 978-5-0071-4415-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка про Женщину, которая раздавала себя по кусочкам (или «Хроники Великой Переотдачи»)



Жила-была Женщина. И была у неё редкая суперспособность — раздавать себя по кусочкам. Не как супергерои (те всё больше спасают да летают), а наоборот: отломит кусок — соседке. Ещё кусок — свекрови. Ломоть побольше — котёнку, которого спасла, выходила с пипетки, полюбила до дрожи и... отдала (муж, зараза, чихал на счастье).

Кот, к слову, устроился в новом доме отлично: спал пузом кверху, в ус не дул и на сообщения не отвечал. Кот уже тогда владел тем, к чему Женщина шла всю жизнь. Но кот молчал. Коты вообще много знают, но принципиально не делятся — это их духовная практика.

Раздавала Женщина себя щедро, с горкой, как бабушка накладывает салат: «да куда вы, ещё положу». А взамен просила самую малость — чтоб заметили. Ну хоть глазком. Хоть смайлик. Хоть «прочитано» без ответа — и то праздник.

Но вселенная, ехидна, работала по своей логике — как турникет в метро: чем сильнее толкаешь, тем крепче не пускает. Чем больше Женщина себя раздавала, тем прозрачнее ста-

новилась. Дошло до того, что однажды в очереди её пропустили вперёд — не из вежливости, а потому что не заметили, что она вообще стоит.

И вот, раздав себя почти в ноль, Женщина глянула в зеркало — а там... не роковая красота, не мудрая богиня. Там сидела обессиленная девочка. Не чудовище, которого Женщина боялась всю жизнь (а она была уверена, что внутри — чудовище, оттого и не заглядывала). А просто уставшая девочка, которая с рождения усвоила один закон физики: «Полюбят, если буду хорошей». И так старалась быть хорошей, что истёрлась почти в дырку от бублика.

И тут случилось страшное. И смешное. И священное — всё сразу (у Женщины всегда всё сразу, темперамент такой).

Женщина выдохлась.

Не поэтично устала, не «ах, я утомлена бытием». А просто вымоталась в ноль. Кончился бензин на войну с собой. И вот тут — сюрприз мироздания — выяснилось: там, где кончается бензин на самоуничтожение, начинается любовь. Не раньше. Раньше — никак. Вселенная специально так подстроила, чтоб бесило.

И Женщина сказала себе — не торжественно, а как говорят соседу, который припарковался на твоём месте: «Слышь. Хватит».

И пошла забирать своё. Свекрови вернула её фирменную холодность: «Это ваше. Носите сами, вам идёт». Соседке — её ценные мнения (все двести штук). Тётке, что взяла кота и пропала, — своё ожидание благодарности: «Забираю. Мне для себя пригодится». Коту ничего забирать не стала. Кот хороший. Кот дзен-мастер. Кот остаётся.

А потом Женщина сделала то, до чего всю жизнь не доходили руки: заглянула ВНУТРЬ. И там...

Там была целая вселенная. Буквально. Триллионы клеток — больше, чем звёзд в небе, — которые всё это время, молча, без выходных и без «спасибо», любили её. Любую. Злую, голодную, уставшую, с невымытой головой, в три часа ночи, в самый непривлекательный вторник. Не спрашивая, заслужила ли. Просто любили. Просто работали. Целая армия любви — а она, дурёха, всю жизнь ходила побираться за этой любовью к соседке. К соседке, у которой и своей-то любви кот наплакал!

И засмеялась Женщина. Потому что это было чертовски смешно: искать океан, стоя по горло в океане. Ходить с протянутой рукой, будучи набитой под завязку золотом.

Мораль (которой нет, конечно, но пусть полежит тут):

Свою важность не выпросишь — сколько ни толкай турникет. Её забирают. Сами. Молча. Как своё пальто из гардероба.

А если вдруг ищешь целую вселенную любви — сначала проверь внутри. Скорее всего, она уже там. Работает. С самого начала. Просто ты была занята — раздавала себя по кусочкам незнакомым людям, которые даже смайлик пожалели.

P.S. Кот передаёт привет. У кота всё хорошо. Кот по-прежнему ничего не выпрашивает и спит пузом вверх. Будьте как кот.

Смысл есть, и для каждого свой.

Сказка про Женщину, которая была не Исчадием Ада, а просто голодной



Жила-была Женщина, и однажды вечером она превратилась в исчадие ада.

Не сразу. Постепенно. С утра была нормальная — творила, светилась, горы сворачивала. А к вечеру что-то пошло не так. Мир потемнел. Всё стало раздражать. Дела, которые утром были «ух, интересно!», к ночи стали «тупое бессмысленное занятие, ненавижу, зачем живу».

Женщина посмотрела на прожитый день и вынесла вердикт: «Бестолковый день. Всё бестолковое. Мир — помойка, я — её главный экспонат».

И собралась было основательно себя за это возненавидеть (дело привычное, навык прокачан). Как вдруг откуда-то из глубин организма донёсся тихий, но настойчивый звук.

Урчание.

Женщина прислушалась. Урчание повторилось. Требовательно.

«Так, — подумала Женщина. — Кажется, вселенная мне что-то сообщает. Наверное, знак судьбы. Наверное, я должна пересмотреть всю свою жизнь и понять, в чём моё предназначение, раз мне так плохо...»

А организм из глубин уточнил: «Эй! Подруга! Ты не ела с обеда!»

Женщина замерла.

Прокрутила день назад. Утром — чага (чай такой, целебный). Днём — габа (улун такой бриллиантовый). На полдник — снова что-то этакое, шавиньонистое, с антиоксидантами. Вечером — вдохновение и самобичевание. А еды... а еды-то и не было. Женщина весь день работала на голом энтузиазме и травяных настоях, а к ночи энтузиазм кончился, антиоксиданты выветрились, и осталась она — с пустым баком и полным набором вселенской скорби.

И тут Женщину осенило — то самое, дзенское:

«Погодите. А что, если день не бестолковый? Что, если я просто... ЖРАТЬ ХОЧУ?»

Гипотеза была смелая. Почти революционная. Женщина решила её проверить — эмпирическим путём.

Она пошла и поела.

И — о чудо, достойное занесения в анналы — мир начал светлеть. С каждым куском вселенская помойка превращалась обратно в нормальную вселенную. Дела, которые пять минут назад были «тупыми и ненавистными», вдруг оказались вполне себе делами. А сама Женщина из исчадия ада плавно вернулась в состояние обычного уставшего человека, который просто хорошо потрудился и забыл поесть.

«Обалдеть, — сказала Женщина, дожёвывая. — Я думала, у меня экзистенциальный кризис. А у меня был бутерброд. Точнее, его отсутствие».

Мораль (которой нет, но она сытая и подобрела):

Прежде чем возненавидеть себя, свою жизнь, свой день и всё мироздание — проверь три вещи: поела ли ты, поспала ли ты и не устала ли ты, как собака. В девяти случаях из десяти вселенская тьма — это не знак судьбы, не кризис смысла и не доказательство твоей никчёмности. Это просто низкий сахар в крови.

Мозг на голодный желудок — гениальный генератор трагедий. Он тебе такое про тебя расскажет — Достоевский позавидует. Не верь ему. Он просто просит есть.

Сначала бутерброд. Потом уже, если очень хочется, экзистенциальный кризис. Но, как показывает практика, после бутерброда он обычно рассасывается сам.

P.S. Женщина, кстати, теперь первым делом проверяет голод. И знаете, сколько «страшных проблем» рассосалось об обычный ужин? Почти все.

Осталась пара настоящих. Но с ними она разбирается уже сытая. Что, согласитесь, гораздо продуктивнее.

Смысл есть, и для каждого свой.

Сказка про Женщину, которая работала у себя прокурором (без выходных, без зарплаты, -дцать лет стажа)



Жила-была Женщина, и была у неё внутри целая судебная система. Не метафорически — буквально. С утра до ночи в её голове заседал суд, и подсудимой всегда была она сама.

Прокурором работала тоже она. И, надо сказать, прокурор был въедливый, талантливый, с огоньком. Такому бы государственные дела вести — а он всю свою мощь тратил на одну-единственную подсудимую. И как работал! С полной отдачей, будто она серийный преступник, а не просто устала.

Обвинения сыпались с самого утра. Не так посмотрела. Не то сказала. Съела печенку (две). Отдохнула — ага, а дела кто делать будет, лентяйка? Не отдохнула — а чего такая дёрганая, работать над собой надо. Прокурор был неумолим: виновна по всем статьям, включая те, которые ещё не изобрели.

Адвоката не было. То есть был, теоретически — но он вечно опаздывал, мямлил и как-то очень быстро соглашался с обвинением. «Ну да, ваша честь, действительно виновата, чего уж там». Худший адвокат во вселенной. Его бы уволить, но Женщина почему-то держала.

Судья — тоже она — выносил приговоры пачками. И Женщина носила эти приговоры на себе, как другие носят украшения. «Я плохая мать» — на шею. «Я недостаточно хороша» — на палец. «Я всех подвожу» — тяжёлый такой браслет, оттягивал руку.

Так проходили годы. Суд заседал. Приговоры множились. Женщина потихоньку сгибалась под их весом, но продолжала исправно являться на каждое заседание — против себя же.

И вот однажды — обычный вторник, ничего не предвещало — Женщина шла по улице, вся увешанная приговорами, и вдруг поняла:

Тюрьмы-то нет.

Ну то есть вообще. Она оглянулась — стен нет. Решёток нет. Охраны нет. Есть только она, идущая по улице, и мешок приговоров, который она таскает сама. Добровольно. Уже -дцать лет.

А ключ от камеры (которой нет) всё это время лежал у неё в кармане. Она его нащупала. Повертела. Хмыкнула.

И тогда Женщина сделала невероятное. Она объявила себе АМНИСТИЮ.

Не «условно-досрочно». Не «за примерное поведение». А полную, безоговорочную амнистию — по всем делам, прошлым и будущим. За то, что ела печенье. За то, что уставала. За то, что была неидеальной. За то, что вообще посмела родиться и занимать место.

Прокурор аж поперхнулся: «Но... но она же виновата!» А Женщина ответила спокойно, как отвечают надоевшему коллеге: «Уволен. Иди с миром. -дцать лет отпахал, хватит».

И повесила табличку на дверь бывшего зала суда: «Закрето. Навсегда. Тут теперь живёт человек».

Мораль (которой нет, но раз уж суд закрыли — пусть будет свидетелем):

Можно всю жизнь просидеть в тюрьме, ключ от которой лежит у тебя в кармане. Стены рисует не мир — их рисуешь ты сама, старательно, каждое утро, к первому заседанию.

А ещё: самый опасный прокурор — не тот, что снаружи. А тот, что поселился внутри, выучил все твои слабые места и работает без выходных.

Его, кстати, можно уволить. В любой момент. Даже сейчас. Даже во вторник.

P.S. Прокурор, кстати, не пропал. Переквалифицировался. Теперь он у Женщины адвокат — с тем же огоньком, но наоборот. Оказалось, вся эта въедливость прекрасно работает и на защиту. Просто раньше он смотрел не в ту сторону.

Смысл есть, и для каждого свой.

Сказка про Женщину, которая уволила весь свой внутренний персонал



Жила-была Женщина, и внутри у неё был штат. Целая корпорация. Работали там, не покладая рук: Внутренний Критик (главный, зарплата — вся её самооценка), Внутренний Прокурор (мы с ним уже знакомы), Комитет Чужих Мнений (двести человек, все с мнениями), и отдельно — Гуру.

Гуру был приглашённым экспертом по принижению. В штате постоянно не работал, но заходил регулярно — посмотреть на Женщину свысока, поклониться каким-то «магическим людям», а её, обычную, окинуть взглядом «ну-ну». За это Женщина почему-то платила ему вниманием. Много внимания. С процентами.

И вот однажды Женщина открыла свою внутреннюю бухгалтерию и ахнула.

Оказалось, весь её штат работал в одном направлении: доказать, что она недостаточна. Критик критиковал. Прокурор обвинял. Комитет качал головами. Гуру заходил свысока. А Женщина всё это... оплачивала. Своей энергией, своим сном, своим «а вдруг я правда не очень».

Корпорация по производству её ничтожности. С полной занятостью. Без выходных. И директором была она сама.

И тогда Женщина сделала то, что давно надо было. Она устроила великое увольнение.

«Так. Критик — свободен. Спасибо за -дцать лет, коробка с вещами у выхода. Прокурор — на выход, дело закрыто. Комитет Чужих Мнений — расформирован. Идите мнить у себя дома. Гуру...»

Тут Женщина задумалась. Потому что Гуру был колоритный. Жалко даже.

«Гуру. Забирай своё поклонничество перед магическими людьми. Забирай свой взгляд свысока — он тебе идёт больше, чем мне. И забирай наш базар. Он окончен».

И — тишина.

Женщина огляделась. Пустой офис. Ни судей, ни прокуроров, ни просветлённых. Только она.

«Ну и?..» — подумала она. — «А судьи-то кто? А нет судей. Уволила. А кто теперь скажет, достаточная я или нет?»

И тут до неё дошло. Медленно, как доходит хорошая шутка.

Некому. Больше некому. Осталась только она.

А это значит... что теперь она либо усиливает себя. Либо... усиливает себя. Третьего нет. Себя не уволишь (пробовала — не увольняется). Себя не пошлёшь (адрес совпадает). От себя не уйдёшь (езде уже ты).

«Ну, — сказала Женщина, — раз без вариантов... придётся любить».

И знаете, что странно? Как только она разогнала весь этот штат по производству недостаточности — освободилось столько места! Столько энергии, которая раньше уходила на зарплату Критику и бонусы Гуру.

И на эту энергию Женщина построила совсем другое.

Теперь у неё внутри работает один-единственный сотрудник. Должность: Та, Что На Своей Стороне. Обязанности: усиливать. Всегда. Без вариантов. График: пожизненно. Зарплата: любовь к себе (оказалась бесплатной, кто бы знал).

Мораль (которой нет, но раз штат уволили — пусть остаётся за старшего):

Внутри тебя целая корпорация решает, чего ты стоишь. И ты — её директор. Можешь всю жизнь платить Критикам и Гуру за производство своей ничтожности. А можешь провести великое увольнение и обнаружить, что место, где сидели судьи, — это трон. И он всё это время был твой.

P.S. Гуру ушёл к своим магическим людям. Магические люди, по слухам, тоже считают себя недостаточными. Так что там теперь целый клуб. Секта Взаимной Недостаточности. Вход свободный, выход — сложнее.

А Женщина не пришла. У неё дела. Она себя усиливает.

Смысл есть, и для каждого свой.

Сказка про Женщину и Тётушку, которая знала, как правильно



Жила-была Женщина, и была у неё Тётушка. Не злая. Не крикливая. Наоборот — сама спокойствие. Просто у Тётушки был Дар: она знала, как правильно. Всё. Всегда. Абсолютно. Особенно ярко Дар расцветал, когда Женщина приезжала в гости.

Тётушка не приказывала — упаси боже. Она говорила. Ровно, спокойно, как отрезала — и так, что даже мысли не возникало ослушаться.

Роняла Женщина крошку — Тётушка коротко: «Упала. Выброси или помой, не ешь». И этого хватало, чтоб Женщина подскакивала, подбирала, мыла, ополаскивала — три раза, на всякий случай.

Потянулась к чаю — «Не пей, горячий». Через минуту — «Остыл, вылей». Взяла Женщина зубчик чеснока, почистила — а на нём две крупинки шелухи. «Стой. Не тут. Иди на компост, там стряхни». И Женщина, уже стоя на кухне у ведра, разворачивалась и шла через весь двор — стряхивать две крупинки на компост. Потому что так правильно. Так сказала Тётушка. Дышать? Ну, дышать пока разрешалось. Но чувствовалось: и тут есть куда расти.

А хитрость была ещё вот в чём: не важно, что ты делаешь — лишь бы по её указке.

«Хочешь помыть посуду? Помой, конечно. Только не сейчас — через пять минут. И воду смени два раза. И вот эту тарелку первой не ставь». Женщина мыла бы и так — чисто, как всегда мыла. Но нет: надо было именно через пять минут, именно в таком порядке. Не помощь принималась — принималось подчинение.

И воля Женщины тихо, без единого боя, ложилась под Тётушкину.

А знаете, что бывает, когда твоя воля годами без боя ложится под чью-то? Правильно. В какой-то момент ты живёшь уже не свою жизнь, а удобную для других версию себя.

И вот что удивительно. Тётушка ведь любила Женщину. Искренне. Просто любовь её звучала исключительно в повелительном наклонении. В Тётушкином мире забота выглядела так: заметить, поправить, проконтролировать — чтоб всё было как надо. А «как надо» знала, разумеется, только Тётушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.